

СКАЗКА В РЕАЛЬНОСТИ

АКАДЕМИЯ
ЛЬДА

16+

Лица Верх
Академия Льда
Серия «Сказка в реальности», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67585439

SelfPub; 2022

Аннотация

Магический контракт – звучит заманчиво, правда? Только заключать я его не хотела. Запрещенная игра, маленькая шалость студенток. Я проиграла. Теперь я должна за месяц соблазнить ректора Академии Льда – великого волшебника Санта Клауса. Так мало! Иначе... Иначе я лишусь самого дорогого.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	58
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Ли́ка Ве́рх

Акаде́мия Льда́

Про́лог

В тусклом свете магических огней лица выглядели подозрительно. Можно подумать, мы не в глупую игру играем, а заговор против Академии готовим. На этот раз в комнате Эммы.

– Джесси, не спи. Твой черед, – Миа легонько ткнула локтем в бок.

Что? Уже? Слишком быстро...

Ладно.

Волшебный кубик замерцал, оказавшись в руке.

Девочки переглядывались и улыбались.

– Правда или действие? – в отблесках красноватого огонька Софи походила на демона, нацелившегося забрать душу после вопроса: "Чего ты желаешь на самом деле?".

– Правда.

Кубик сменил цвет на зеленый, принимая мой выбор.

– Можно я спрошу? Можно я? Пожалуйста-пожалуйста! – Кристи нетерпеливо запищала.

Нет, только не она. Не дайте ей сказать и слова. Кто-нибудь, заткните ее рот большим пирожным. Могла бы я про-

кричать или хотя бы прокричать...

Все кивнули, отдавая ей право выбора вопроса.

Ну, давай. Удиви меня.

– Ты спала с Джастином? – Кристи с замиранием сердца уставилась на меня.

– Нет.

Цвет кубика сменился белым, подтверждая правдивость моего ответа.

– Собиралась?

– Нет.

Кристи разочарованно смотрела на кубик.

Чего ты хочешь? Узнать, что я хотела переспать с парнем, от которого ты без ума?

– Хотела?

– Что? Нет! Зачем он мне?

– Зачем-то же ты влюбила его в себя!

Подруга не унималась.

– Я не влюбляла его в себя, – кубик подтвердил мои слова белым цветом.

– Признайся, ты специально это сделала, чтобы он мне не достался!

– Да что с тобой такое? – терпение растворялось сахаром в кофе. – Какая муха тебя укусила?

Кристи скривилась. Вот-вот расплачется.

Все из-за невинного флирта. Я мило улыбнулась, он придумал себе что-то, бегал за мной контуженный выдуманной

любовью, а Кристи решила из меня виноватую сделать.

– Джастин тебе нравится? – продолжила она гнуть свое.

– Нет! – рывкнула и осеклась, наблюдая за кубиком, налившимся красным цветом.

"Че-ерт", – простонала мысленно, коря себя за эмоции.

Как человек он мне симпатичен, но я ведь не уточнила при ответе...

Девочки радостно прихлопнули в ладоши.

Да, это самая любимая часть у всех, кому не придется выполнять желание, скрепленное магическим контрактом с волшебным игральным кубиком.

– Чего у нас еще не было? – Софи посмотрела на девочек. – Необычное, крышесносное!

Эмма подскочила на ноги от нетерпения.

– Пусть соблазнит ректора!

Что?!

На лицах расплылись азартные улыбки и ни в одном взгляде нет здравомыслия.

– Вы совсем рехнулись? – возмутилась, не находя приличных слов.

Адекватными доводами их не проймешь.

– Решено! – припечатал Софи. – Ты должна соблазнить Санта Клауса.

– Нет! – выкрикнула я, но... разорвать магический контракт нельзя.

Кубик стал насыщенного синего цвета, и с легким покалы-

ванием растворился в левой ладони. Прямо в центре на коже проступили четыре черные линии. Если не знать их природу, легко спутать с татуировкой.

Теперь, если не исполню желание... Я поплачусь чем-то очень дорогим. Возможно, собственной жизнью.

Глава 1

«От безрассудства до отчаяния всего один неверный шаг».

Грохот двери разлетелся по этажу. Будь моя воля, выломала бы ее ко всем чертям.

– Идиотки! – проорала на эмоциях, прекрасно понимая – услышат не только девочки.

Услышит весь этаж. И пусть!

Ладонь зачесалась на месте нарисовавшегося кубика.

– Джесс, стой! – Миа бежала следом. – Джесс, надо все отменить. Игра зашла слишком далеко...

До нее только дошло?

– Как? – резко развернулась, сталкиваясь с встревоженным, испуганным взглядом подруги. – Ты знала, что у игрока нет права голоса. Знала и молчала! Не помешала им. Не отговорила! Даже не попыталась, Миа. Ты даже не попыталась, – разочарованно закончила и поплелась дальше.

Миа всегда считалась самой рассудительной из нашей "глупой шестерки". Так мы в шутку прозвали сами себя на первом курсе. В отличии от остальных я знаю Мию семь лет. Я не могла ожидать, что в нужный момент она промолчит.

– Прости, Джесс! – отчаянно крикнула подруга. – Я не

думала...

– Да, Миа. Ты не думала. А я, пожалуй, включу мозг и придумаю, как избавиться себя от проблем.

– Позволь мне помочь, – едва не простонала она.

– Хочешь помочь? Оставь меня в покое.

Ускорила шаг и завернула на лестницу. С разгона врезалась в высокого рыжего парня.

Господи, Джесс, сама убьешься и окружающих покалечишь...

– Извини.

Словно с луны свалилась. Никогда еще игра в Куб не вгоняла меня в депрессию, а до нее похоже, остался один шаг.

– Все в порядке, – улыбнулся он.

– Ты новенький, да?

Кажется, пару дней назад приехали студенты по обмену. Я его видела среди них. Трудно не заметить.

Он кивнул, вглядываясь в мое лицо.

– У тебя все хорошо? Напоминаешь унылого призрака.

Какой забавный. Даже милый.

– Нет, но я справлюсь, – не стала врать.

Начну бежать от проблемы и не успею оглянуться, как она настигнет меня. Лучше смотреть ей в глаза и признать: она существует, тогда бороться станет легче.

– Ага, – кивнул парень. – Рассказывай, что стряслось?

Он сел на ступеньку, похлопал по месту рядом с собой.

– Здесь? – да он прикалывается.

Изливать душу на лестнице первому попавшемуся студенту?

Невозмутимость рыжего подкупала. Он не похож на наших парней. Ему хочется все рассказать! И это пугает.

– Тебя смущаю я или лестница? От меня избавиться сложнее, сразу предупреждаю, – хмыкнул он, с веселым прищуром глядя снизу вверх.

Вопреки смятению и сомнению, неуверенно села рядом с рыжим.

Джесс, ты сидишь на лестнице, как малолетка из гетто!

Плевать.

– Ладно, слушай.

Пересказала ему историю, без углубления в детали, но суть передала верно. Продемонстрировала свежий рисунок на ладони, от которого избавлюсь лишь после исполнения условия.

Я ожидала подколок или насмешек, идиотских шуток или чего похуже, и не дождалась. Он выслушал совершенно спокойно, наблюдая за мной с легкой улыбкой, а после вообще удивил уверенным:

– Придумаем что-нибудь, не сомневайся. Как тебя зовут?

– Джессика, – ответила, сбита с толку.

– Я тебя найду, Джессика. Не вешай нос. Меня зовут Лис. Запомни, и никогда не забывай, – он подмигнул с обаятельной улыбкой и убежал по лестнице вниз.

Вау. Это что такое было?

Я рассказала какому-то Лису о своих проблемах на ступеньке! Да я такая же сумасшедшая, как мои "подруги". Отныне они для меня никто.

Настоящие друзья не стремятся подставить и навредить. Настоящие подруги не стали бы ставить абсурдное условие.

Ситуация непростая, но и сдаваться я не стану. Выход всегда можно найти. В конце концов какого конкретно Санту я должна соблазнить не оговаривалось. Вдруг на этом свете есть еще один Санта? Останется только его найти.

Пустяки, в самом деле. Да.

Черт!

Вдох-выдох... Сохранять спокойствие – единственное, чем я могу себе помочь на данный момент. Лучше подумать, кто знает о магическом контракте больше меня?

Имя возникло в голове за долю секунд.

Элла! Девочка-гик в мире волшебства. Даже профессора не знают столько, сколько известно ей. Хорошо бы ей еще не лечь в кровать, потому что я... уже постучала в дверь.

Ждать не пришлось – открыла сразу. Элла с двумя шишками волос на голове и стильными очками на пол-лица выглядела лет на пятнадцать. Тонкие девичьи черты лица скидывали сразу добрых пять лет. Внешность обманчива. Какая разница, что по документам ей двадцать?

– Ты пришла ночью. Вряд ли от большой любви ко мне. Играли в Кубик? Тебе что-то надо. Дай угадаю: проиграла и хочешь узнать, как разорвать магический контракт без вы-

полнения условия?

Девушка со сложенными на груди руками загоразивала вход, не желая меня пропускать.

Я и забыла, почему мы с ней держим нейтралитет и не общаемся. Не сходимся характерами.

– Да, да и да, – спокойно ответила, – ты, как всегда, права, Элла, можно мне войти?

От ее взгляда мороз по коже. Проверяет мои нервы на прочность? Так до катастрофы недолго. Я на грани.

– Заходи, – бросила она и не пытаюсь притвориться гостеприимной. – Если ты ждешь утешений, их не будет.

О, нет. Я не настолько глупа для питания пустых иллюзий. До статуса подружек нам далеко. Вернее – никогда.

– Ты знаешь, можно ли обойти магический договор? – прикрыла за собой дверь.

Элла убрала с единственного стула стопку книг. Великодушно. Чаю, конечно, ждать не стоит, но и предложение приесть – верх мечтаний.

– Обойти нельзя. Расторгнуть можно, но сомневаюсь, что ты захочешь ради этого умереть. Были случаи аннулирования... – она бросила взгляд на мою ладонь и, кажется, немного смягчилась. – Не в твоём случае.

Холод осел в груди, отравляя душу отчаянием.

– Почему?

– Смотри, он плотно вошел в твою ауру, – Элла схватила мою руку, проводя холодными пальцами по линиям на ладо-

ни. – Я читала о фатальности. Очень похоже.

– Постой, причем здесь фатальность? – спрятала руку за спину, чувствуя себя микробом под микроскопом, которого решили изучить вдоль и поперек.

– Фатализм, фатальный, если угодно. Предопределенный, роковой, загадочно-непонятный. Трагический, если хочешь. Каждое слово отдавалось в голове ударом в набат.

– Элла, черт возьми, ты можешь объяснить, что это значит?!

– В истории встречается несколько случаев, когда магический контракт превращался в фатальный. Неотвратимый, нерушимый даже в случае смерти. Понятия не имею что это значит и как можно выполнить условие после смерти... Полный абсурд. Описаний немного, но в каждом упоминались четкие яркие контуры, непрерывность линий и невозможность их почувствовать.

Провела по ладони... Мне еще ни разу не приходилось проигрывать, а щупать ладони проигравших желания не возникало. Очень даже зря.

– Хочешь сказать, ничего нельзя сделать?

– Хочу сказать надо выполнить условие и контракт будет считаться исполненным. Что там? Станцевать стриптиз в столовой? Пробежать голой по Академии?

Как хорошо она осведомлена о наших невинных играх.

– Хуже. Соблазнить Санту.

О, неужели... Я думала, Элла не умеет удивляться. У нее

неплохо получается.

Хорошо, она не стала бросаться глупыми шуточками и воздержалась от комментариев.

– Я попробую что-нибудь найти. Но, Джесс, лучше тебе начать продумывать план по соблазнению, потому что если я ничего не смогу найти...

– Да, я знаю, – кивнула и взялась за дверную ручку. – Спасибо.

Элла пожала плечами.

– Пока не за что.

Не за что благодарить "подруг", загнавших меня в западню. А за помощь, пусть даже безрезультатную, поблагодарить неззорно.

Ночь прошла беспокойно. Уснула быстро, но лучше бы вовсе не спала. Один кошмар за другим, до самого утра. Настроение испортилось задолго до пробуждения.

Стоило открыть глаза, и я совершенно точно почувствовала – отсчет пошел. Не знаю как, но словно услышала размеренное тиканье часов.

Либо я схожу с ума на фоне стресса, либо Куб напоминает о себе. Будто о нем можно забыть!

В столовой девочки все собрались за нашим столом. Одно место пустовало. Миа с надеждой махнула рукой, остальные

с хитрыми улыбками ждали, когда я к ним присоединюсь.

Гордо прошла мимо, демонстративно заняв свободный стол.

Не могу быть уверена, что мне в еду не подмешают возбуждатель ради забавы. На собственной шкуре почувствовала, на какие отчаянные шаги они готовы идти, чтобы повеселиться.

Намазала тост арахисовой пастой и только собралась откусить...

– Привет, – Миа села напротив.

Аппетита и без нее не было, теперь вообще кусок в горло не лезет.

– Не отстанешь, да?

Миа качнула головой.

– Хорошо, тогда слушай: я не хочу иметь с тобой ничего общего. Ни с тобой, ни с другими чокнутыми идиотками. Можешь им передать. Вы ударили в спину, я буду бить в лицо. Иди, Миа. Дай мне спокойно позавтракать.

– Джесс, пожалуйста...

– Надо было думать вчера, в той комнате. Наша дружба осталась там же, сходи поищи.

– Джесси...

Надоели ее жалкие попытки извиниться. Не хочет уходить – уйду я.

Взяла поднос и вышла из-за стола.

Предел находится во всем: и в любви, и в дружбе. Точка

невозврата, когда полный финиш без права на пересмотр результатов. Свою медаль "предатель года" Миа заслужено повесила на шею и машет с почетного первого места.

Элла сидела за дальним столом у окна, умудряясь читать и есть одновременно.

Повернута на книгах, нет друзей и, похоже, в этом ей повезло. Не будет чувствовать себя преданной.

– Можно я сяду? – переступила с ноги на ногу чувствуя неловкость, отрывая ее от чтения.

– Садись, – кивнула она безразлично. – Только учти, я не люблю разговаривать во время еды.

– Нет проблем, – завершила однокурсницу и вернулась к тостам.

Фу, не могу это есть. Аппетит безнадежно испорчен. Осталось выпить кофе и впасть в "черную" меланхолию.

Кто бы мне вчера сказал, что я буду сидеть с Эллой на завтраке... Я бы посмеялась. Весело, задорно, поскольку шутка действительно выдалась бы смешной.

Элла с первого дня показала всем – она сама по себе. Ее лучшие друзья – пары, книги и интернет.

В Академии запрещено использовать технические устройства и всемирную сеть человечков, но Элла изобрела исключительно магический смартфон и каким-то чудом подключилась к всезнающей паутине.

Мы быстро поняли к кому надо бежать, когда возникает проблема. Мозг Эллы вызывает восхищение и страх одно-

временно. Если она решит стать по ту сторону закона, этому миру придет конец.

Поначалу все сомневались в ее способностях. Она не кричала о своей гениальности и уж тем более не пыталась доказать. Она просто осталась собой, и мы сами во всем убедились.

– Нет, – выдохнула она неожиданно, смотря в книгу.

Надеюсь, в список ее странностей не входит беседа с самой собой.

– Что – нет?

– Ты ведь хотела спросить, нашла ли я решение твоей проблемы. Ответ – нет. Пока нет.

Элла говорила, не отрываясь от чтения.

Неужели величина моего отчаяния улавливается интуитивно?

– Привет, Джесс-у-меня-нет-проблем, – рыжий парень развернул стул спинкой к столу и уселся с милой улыбкой.

И почему глядя на него хочется улыбаться?

– Лис-который-сам-меня-найдет.

– И нашел, – важно заметил он и обратил внимание на Эллу.

Она изучала его со скрытым любопытством. Большие кукольные глаза за очками словно рисовали портрет в ее голове. Мне кажется там картотека и досье на каждого человека, которого она хоть раз видела в своей жизни.

Лис приподнял книгу в руках Эллы, взглянул на название.

– Читаешь законы Бельдера? И как?

– Информативно, – в глазах отразился еще больший интерес.

– Не в обиду тебе, но Бельдер насочинял полнейшую чушь. Не советую им увлекаться, – он миролюбиво хмыкнул.

Элла натянулась, словно струна.

Упс... Кажется, созревает буря.

– Для того, кто не умеет отделять личное мнение от научных фактов, любая работа будет казаться полнейшей чушью.

Лис, собиравшийся что-то мне сказать, с вскинутой бровью повернулся к Элле.

– Не хочу ронять твой авторитет, – он понизил голос, сохраняя на лице вполне искреннюю добродушную... и даже соблазнительную улыбку. – Бельдер не был ученым. Он писал свои "труды", копируя работы Вейдара, Помелотти и Лонгарда, искажая важные факты. Его ошибочно признали светилом Артефакторики, а после лишили лицензии, но, как видно, он продолжает отравлять светлые умы.

Вот это да-а...

Нашу девочку-гик уделал новенький.

Элла захлопнула книгу. Будет неприятно, если этот том прилетит Лису в голову.

Опасения оказались напрасными.

– В мусорке ей самое место, – она забросила экземпляр в сумку.

Рыжий удовлетворенно хмыкнул.

– Лис.

– Элла, – она снова оценивающе на него взглянула и схватила сумку. – Не хочу опоздать. Увидимся.

– Элла-не-хочу-опоздать и Джесс-никаких-проблем, – веселился рыжий. – Скучно не будет.

– Лучше бы скучно, – пробурчала, вспоминая вчерашнее "веселье". – Мне опаздывать не впервой, но лучше поторопиться. Ты идешь?

Лис схватил сумку и бодро зашагал рядом.

– Мне на третий, – мы вышли на лестницу.

– У меня на втором. Увидимся на ланче, – улыбнулась напоследок и завернула в коридор.

Обожаю месяц перед Рождеством. Академия сказочно преображается. Будто попадаешь в мир Диснея. А еще каждый находит подарки. Красный рождественский носок появляется в самых неожиданных местах и чаще всего тогда, когда этого не ждешь. Говорят, Академия сама решает, что тебе больше всего необходимо, – то и преподносит.

Санта невероятный волшебник, но чаще он сам неожиданно находит подарки для себя.

До того, как открыть дверь на ней будто из ниоткуда появился рождественский венок из еловых веточек, украшенный красной лентой и шишками.

Бесподобный аромат...

Обожаю Рождество.

Дернула ручку на себя с мечтательной улыбкой. Родители

обещали на каникулах поездку в Куршавель, обкатать мой новый сноуборд.

Приятные мысли улетучились за пару секунд. На краю преподавательского стола сидел ректор. В приподнятом настроении он отвечал на чей-то вопрос, а я впервые впала в ступор при виде Санты.

Мне его надо соблазнить? Его?! Самого шикарного мужчину, которого я когда-либо в своей жизни видела?

Нет. Нет!

Я не стану этого делать!

– Мисс Уилсон, пропустите других студентов, – почему он смотрит на меня?

Да, Джесс. Элементарно. Я и есть Уилсон.

Хватит, пора приходиться в себя. Не хватало, чтоб Санта что-то заподозрил. Врать в лицо я не смогу.

Левую ладонь внезапно обожгло. От неожиданности зашипела и непредусмотрительно уставилась на черные линии, образующие ровный квадрат.

– Уилсон, с вами все в порядке?

– Да, – ответила резче, чем следовало, и опустила руку.

Ректор продолжал улыбаться, но теперь на его лице появилось странное выражение... Когда чувствуешь, что что-то не так, но не можешь понять почему. И он, кажется, успел заметить рисунок на ладони.

Рядом с Мией пустовало мое место, больше я рядом с ней не сяду. Пусть она и выглядела обеспокоенной, мне плевать.

Эмма, Софи и Кристи с хитрыми улыбочками наблюдали за мной, я же сделала вид, что их не существует.

Обращать на них внимание, значит показать свою уязвленность. Я им подобной радости не доставлю.

Элла, как всегда сидящая одна у окна, с тревогой провожала меня взглядом. К ней и пошла.

– Куб активировался? – шепотом спросила девушка, стоило мне занять свободное место рядом.

– Не знаю. Просто словно прижгли раскаленным железом, – старалась сохранять невозмутимое выражение.

Делать вид что все в порядке я умею прекрасно.

Санта смерил нас настороженным взглядом. Может, мне показалось. На нервной почве скоро мания преследования разовьется.

Мне нужен психолог!

– Активировался, – кивнула Элла.

Загадок для ощущения полного счастья явно не доставало.

– Говори понятным языком. Незнание начинает меня нервировать.

Элла ответить не успела, право голоса перешло к Санте.

– Вас наверняка мучает вопрос, что я здесь делаю. Пока профессор Монтенгрю отбыл греть косточки на солнечный пляж, я буду временно вести занятия. Возражения? – весело усмехнулся ректор, не наблюдая претендентов на отчисление. – Тогда быстренько скажите мне, на чем вы остано-

вились?

Пока однокурсники судорожно вспоминали последнюю пройденную тему, Элла шепотом объясняла мне суть проблемы:

– Куб активируется при каждой возможности исполнения условия. Ты видишь Санту, Куб подсказывает о выполнении долга.

– Почему ты вчера об этом не сказала? – зашипела на нее. Конечно, она не виновата и вообще не обязана мне помогать, но стресс и переживания включают острую реакцию.

– Я не знала, – пожала Элла плечами.

– Леди, мы вам не мешаем? – поинтересовался насмешливый низкий голос. – Рассказывайте уже всем, будем обсуждать вместе.

Улыбка не сходила с лица ректора, а вот глаза...

За полтора года учебы Санту я видела раз десять, не больше. Он редко балует студентов своим присутствием, так что распознать его истинное настроение очень сложно.

– Простите, профессор, – стойко выдержала пронзительный взгляд ярких голубых глаз. – Больше не повторится.

Глава 2

"Все зашло слишком далеко. Я и подумать не могла, что Эмма решит отомстить Джесси за старые обиды. Это ведь было год назад! К тому же она не хотела целоваться с Кристофером, он сам полез. Джесс пыталась его оттолкнуть, я лично видела. Эмма подошла как раз когда Кристофер присосался к губам Джесси. Она не хотела расстраивать подружку и говорить, какой ее парень козел. Я не стала рассказывать Джесси, что Эмма уже сама все увидела, поговорила с ней. Мне казалось, она поняла! Поняла, что Джесс не виновата. А я теперь даже не могу объяснить из-за чего Эмма поставила это идиотское условие".

Из дневника Миш

Пара пролетела незаметно. У ректора получилось увлечь всех до единого. Телекинез, мой самый нелюбимый предмет, даже стал казаться интересным и увлекательным, что само по себе странно.

– К следующему занятию подготовьте пошаговое описание воздействия на крупные предметы, – подвел итог Санта. – Все свободны.

Забросила тетрадь с учебником в сумку, ожидая, пока Элла соберется.

– Уилсон, – страх парализовал, едва ушей коснулся звук моей фамилии из уст ректора, – ко мне в кабинет.

У Эллы на пол посыпалось все содержимое сумки. От Санты повисшее в воздухе напряжение не укрылось. Он будто ждал подтверждения своим умозаключениям и, похоже, дождался.

– Прошу, – указал на дверь, словно я могу перепутать и случайно выйти в окно.

Посмотрела на Эллу с немой мольбой. Да, она ничем не сможет помочь, но... попытаться стоило. Для успокоения.

В коридоре по стенам уже расползлись еловые веточки с разноцветными шарами, шишками и леденцами. Я столько времени ждала этих волшебных моментов, а они меня даже не радуют.

Кто знает, о чем начнет расспрашивать Санта и что ему удастся выведать. Я паталогически не умею врать. Обмануть ректора не стоит и пытаться.

Он еще ничего не сказал, а я уже не хочу ему отвечать.

В кабинете Санты мне бывать не доводилось. Я из тех везунчиков, кого считают прилежными студентами, хотя на самом деле таковыми не являются.

Санта в два шага пересек приемную и распахнул вторую дверь, на мгновение задержавшись с улыбкой на губах:

– Мила, дорогая, меня кто-нибудь спрашивал?

Пышногрудая блондинка причмокнула пухлыми губами и покачала головой.

– Никого не было, мистер Санта. Один звонок, и тот странный, -пожаловалась секретарша.

– Кто звонил? – заинтересовался ректор, по-прежнему стоя в дверях.

Я неловко замерла рядом, оглядывая ничем не примечательное помещение.

– Какой-то Мороз, просил сообщить, что дата свадьбы назначена. Я не совсем поняла, мистер Санта.

И почему мне кажется, что она здесь сидит не для выполнения прямых обязанностей секретаря?

– Да неужели, – довольно протянул профессор и вошел в кабинет. – Проходите, Уилсон. Присаживайтесь.

Современная обстановка на фоне древней Академии смотрелась... кощунственно. Все равно что выдернуть из небоскреба этаж и приделать к Букингемскому дворцу. Невозможно представить. Так и здесь – словно не в родной Академии, а... да как везде. Светло, стильно, модерн и хай-тек, ничего примечательного. За исключением, пожалуй, старого почтового ящика с красной, местами облупившейся краской, вдобавок обклеенный забавными наклейками.

– Уилсон, не стойте над душой, – вздохнул ректор, опускаясь в широкое, с виду удобное кресло.

Я надеялась отделаться парой слов и сбежать. Сесть – значит, показать готовность к диалогу, а я не настроена на беседу с Сантой.

Кожу на ладони будто пронзили сотни раскаленных иголок. Не смогла сдержать жалобного писка, рефлекторно хватаясь за руку.

Черт! Проклятый Куб!

Как же я, по его мнению, должна использовать момент? Весело запрыгнуть на стол и с криками "е-ху!" сорвать с себя юбку?

Ректор если и удивился моему странному поведению, на лице не отразил. Расслабленно сидел за столом, цепким взглядом подмечая детали.

Все же опустила на стул, сжимая левую ладонь в кулак. По тонкой чувствительной коже еще пробежали неприятные импульсы, а по линиям и вовсе будто пустили ток.

Молчание ректора только усугубляло нервозность. Я скоро начну методично взрываться, пока Академия не взлетит на воздух.

Не выдержав, судорожно выдохнула:

– Вы хотите меня в чем-то обвинить?

Ректор всегда славился особой любовью к студентам. Я не помню ни одной истории, в которой Санта отчислил бы кого-то из Академии просто ради собственной прихоти или развлечения, необоснованно и без веской причины. Даже когда причина появляется, он делает все возможное, чтобы все-таки миновать исключения.

Многие пользуются добротой его широкой души, и тогда их настигает кара.

Санта любит пошутить и посмеяться, но когда кто-то ставит под сомнение его репутацию или себя выше него... Он умело напоминает о своей природе и о том, что не за красивые глаза носит звание Великого Волшебника двух Континентов и имеет кучу других титулов. Порой жестоко и даже безжалостно, зато действенно.

И вот я впервые за время учебы оказалась в кабинете Санты, не имея малейшего представления о причине вызова.

Думать о том, что он каким-то образом смог прознать о дурацкой игре и идиотском условии не хотелось.

– С чего вы взяли? – ректор внимательно изучал мое лицо.

Кажется почешу я нос, он сочтет меня лгуньей. Сложу руки на груди, посчитает, что пытаюсь скрыть нечто важное. Большой ошибкой было начинать диалог первой, да еще и с вопроса, намекающего на мою виновность. Неважно в чем, главное сама суть.

– Вы ни разу не вызывали меня, профессор. С учебной проблем нет, долгов по предметам тоже, правила Академии я не нарушала. По крайней мере, мне о нарушениях неизвестно, – произнесла достаточно уверенно.

Санта склонил голову набок с легкой улыбкой. Между собой студенты ее называют "фирменная Санты". Фокус в том, что по ней невозможно понять истинные эмоции. Он может весело шутить и с такой же улыбкой разнести ко все чертям целый корпус.

– Вы волнуетесь, переживаете, нервничаете. Невинный

человек не чувствует дискомфорта там, где он прав, – заключил ректор. – Скажу честно, Уилсон, я пошел на поводу интуиции, и она не подвела. Так что вы натворили? Теперь бесполезно утверждать, что ничего. Вы сами себя выдали.

Черт. Джесс, это фиаско.

Убеждать в своей невинности бесполезно. Самое обидное, я ведь действительно ни в чем не виновата. Кроме того, что должна соблазнить ректора – ни в чем.

– Вам показалось, профессор. Я не совершила ничего, что как-то может навредить Академии или студентам.

Пальцы подрагивали, но ректор не заметил – спрятала руки на коленях.

– Покажите ладони, – довольно добродушно попросил ректор.

Без колебаний продемонстрировала правую руку, поймав снисходительный взгляд Санты.

– Вторую?

Также уверенно показала и левую. Помедли я или откажись демонстрировать, и он бы явно заподозрил неладное.

Короткий взгляд ярких голубых глаз на рисунок и вновь на меня, теперь насмешливый.

– И какое условие вы проиграли, Уилсон?

Мало с меня признания проигрыша, он решил получить все сведения? А мне что делать?

– Уилсон?

Признаться, заявить честно и откровенно? И как я после

этого буду смотреть ему в глаза? Да, условие ставила не я, но исполнять ведь мне...

– Долго собираетесь молчать?

– Соблазнить вас, – выпалила, мечтая вместе со стулом провалиться в преисподнюю.

Выражение лица у Санты напомнило папу три года назад, когда мама сказала, что беременна. Я-то обрадовалась перспективе стать сестрой, а отец... тоже обрадовался. Сперва обалдел, долго смотрел на небо и говорил всякие нелепости вроде "ну почему нам?" и "за что мне это счастье?", а потом даже прослезился. От радости, разумеется.

Лицо Санты словно заморозилось с изначальной эмоцией: легкая улыбка на губах, любопытство в глазах. Знать бы еще о чем он думает и чем мне это грозит.

– Та-ак, – затянул он, – и когда вы планировали мне сообщить о своем магическом контракте и моем предполагаемом участии?

Сглотнула подступивший к горлу ком и скромно призналась:

– Я не собиралась.

– Не собирались что? Соблазнять?

– Рассказывать.

– А соблазнять, значит, планировали? – хмыкнул Санта, взял ручку и на чистом листе размашистым, витиеватым почерком принялся что-то записывать.

– Вообще-то я надеялась найти выход из сложившейся си-

туации, – пробормотала в свое оправдание, на что ректор усмехнулся и покачал головой.

– Держите, – он протянул мне лист.

"Куб и все, что о нем надо знать" Брендон Колперсон

"Магический контракт и его последствия" Николас Дол-

понерас

"Глупость не порок" Том Лорпак

– Что это?

Очевидно, названия книг, но хотелось бы услышать от Санты.

– Литература, настоятельно рекомендуемая к прочтению, – великодушно пояснил он. – Или вы думали я дам вам инструкцию по избавлению? Раз любите магические игры, учитесь сами справляться с последствиями, иначе зачем вы здесь?

Он испытующе смотрел, не стирая с лица снисходительной ухмылки.

– Последняя книга тоже имеет отношение к контракту?

– А это, Уилсон, мое вам домашнее задание. Усвоение материала я проверю, – заверил ректор и красноречиво замолчал.

На всякий случай уточнила:

– Могу идти?

– Идите, – охотно кивнул он, не сводя с меня взгляд пугающе-пронзительных глаз.

Пришлось приложить все усилия, чтобы не пуститься в

позорное бегство. Оно в глазах ректора меня не поднимет, а скорее опустит еще ниже.

Я бы на его месте себя отчислила. Вместе с теми, кто придумал идиотское условие.

В одном он безоговорочно прав: надо самой уметь отвечать за свои действия. Где, как не в Академии, этому учиться? В конце концов я сама села играть в Кубик, насильно не принуждали, не заставляли. Получается, в какой-то степени во всем происходящем виновата и я.

Мила при виде меня вытянула губы, отчего приобрела сходство с уткой. Вежливо попрощалась и наконец свободно вздохнула в полупустом коридоре.

К Элле! Срочно!

До ее комнаты добралась со скоростью света. Вроде и постучаться забыла – ввалилась с досадным стоном:

– Он все знает! – и скатилась по стенке на пол.

Элла оторвала взгляд от магфона. Мое внезапное появление ее не обрадовало, но она не стала это открыто демонстрировать.

– Ты рассказала Санте? – догадалась девушка и, оттолкнувшись, подкатилась ко мне на стуле. – Джесс, зачем?

Смотря на нее снизу вверх, почувствовала себя маленькой и самой несчастной на свете.

– А у меня был выбор? Он увидел мою руку, – показала расчерченную ладонь, – стал спрашивать. Врать я не умею, пришлось сказать правду.

На симпатичном лице сперва отразилось неверие и сменилось... уважением?

– Признаться ректору, – растянула слова Эллы. – Я тебя недооценила.

Нервный смешок вырвался наружу.

– Гордиться нечем. Скажи, читала эти книги? – протянула ей лист с красивым почерком.

Взгляд оперативно пробежался по ровным строчкам. Ни задумываясь ни секунды Эллы-ходячая-википедия-в-мире-магии выдала:

– Колперсон отлично описал свойства Куба, да только о вопросе разрыва магического контракта он не написал ничего. Разве что упомянул о фатальности, но о ней я уже говорила. У Долпонероса в точности наоборот: вскользь упоминается Куб и подробно рассматривается контракт. Только я тебя огорчу – единственной его рекомендации было и есть, цитирую: "Не заключайте магического контракта". Если тебе это чем-то поможет.

Я разочарованно застонала, а Элла продолжила:

– Последняя книга забавна. Автор высмеивает разные глупые истории на грани абсурда. Санта писал, да? Ну, тебе определенно стоит прочитать.

– Смешно? Веселись, не ты ведь связана по рукам и ногам договором.

– Будем честны: это твои проблемы. Я согласилась тебе помочь, но не нанималась нянькой или жилеткой. Не пони-

маю, какая польза тебе от этих книг, и все-таки лучше их пересмотреть. Санта не стал бы советовать бесполезные вещи. Нам остается только понять, что он хочет ими донести...

Элла умолкла и словно выпала из реальности.

Хочет ими донести... Донести... Хочет донести...

И почему эти слова не дают покоя? Словно что-то ускользает от нас... важное, на поверхности...

– А в этих книгах описан процесс заключения договора? – пока сама не поняла, что хочу узнать, просто позволила мыслям течь самостоятельно. – Какие энергии протекают? То есть каким образом и в какой конкретно момент считается, что назад дороги нет?

Умственный процесс слишком явно отразился на миленьком личике. Не знай я Эллу, никогда бы не подумала, что она гений. Самородок. Одна на миллион, а то и на все десять миллионов.

Глаза цвета бирюзы расширились, будто в голове девушки произошло озарение. Как минимум разгадка тайны создания Вселенной. Элла оттолкнулась ногами от пола, прокатилась на стуле до оставленного на низкой белой тумбе магфона. Длинные пальцы порхали по экрану, а на сосредоточенном лице не отражалось никаких эмоций.

Если она спасет меня от соблазнения Санты, я ее расцелую.

– Джесс, ты гений, – выдохнула она минут через пять молчания.

– Не сомневалась, – я наконец поднялась с пола, – а в чем именно?

Девушка не отрывала взгляд от экрана.

– Сперва я думала, в чем смысл того списка. По нашей проблеме в тех книгах действительно нет ничего, я читала. Твой вопрос натолкнул на мысль, что, если смысла вовсе не должно быть? – она подняла на меня сияющие азартом глаза.

– Я, безусловно, гений, но... что ты имеешь в виду? – переложила тетради со стула на письменный стол, заваленный кучей книг и другими тетрадями.

Элла от нетерпения прицокнула языком.

– Смысл в том, что смысла нет. Ну, игра разума, понимаешь?

Господи, чувствую себя вмиг отупевшей.

– Почему вообще заключается контракт? – Элла решила зайти с другой стороны.

– Магия, – выдала, казалось бы, очевидный ответ.

– Да, но откуда ей взяться? Куб сам по себе имеет никаких свойств. В нем нет энергии. Откуда тогда берется магия?

С этой позиции я никогда не смотрела. Необходимость не возникала. Однако же если посмотреть...

– Мы сами приводим его в действие?

– Очевидно, – мгновенно подтвердила Элла, вновь уставившись в экран своего магфона. – Он работает на энергии того, кто с ним взаимодействует. Я не могла понять каким образом он воздействует на своих должников. Это гениаль-

но. Вот почему многие, кто нарушает контракт, умирают. Раз он использует энергию человека, он ее же и направляет на возмещение долга. То есть совершенно необязательно это должна быть смерть.

Мой мозг скоро покажет красное окошко с надписью "перегруз".

– Но ведь суть в том, чтобы забрать самое дорогое. Разве нет?

– Для этого нужна энергия, – кивнула Элла. – Куб черпает ее из источника, в каждом случае источником является тот, с кем заключен магический контракт. Смотри, не все умирали. Эрик Брохман лишился жены, а сам остался жив. Терри Даурман остался без ноги, но живым. Энди Паркин из богатого превратился в "отброса общества", – перечисляла девушка, запутав меня окончательно.

– И как это связано?

Она отложила свой супер-гаджет и расслабленно откинулась на спинку кресла.

– Их энергии хватило на выплату долга. Куб взыскал свое и контракт утратил силу.

Отлично. Я могу остаться жива, но без какой-либо части тела.

Черт возьми, такой вариант мне не нравится.

– Элла, скажи, как твое умозаключение может помочь мне?

– Пока не знаю, но если попытаться найти брешь в энер-

гетической связи Куба с тобой, то возможно получится ее оборвать.

Наверное, надо порадоваться открывшейся перспективе. Маленькому шансу на освобождение. Только я не смогла. И правильно.

– Я не обещаю, Джесс. На практике прецедентов не было, так что...

– Гарантий нет, – закончила за нее. – Я понимаю.

Элла кивнула. В глубине бирюзовых глаз плясал азарт и трепет перед неизведанным. Вот кому дай волю, и она на части разберет планету, и на молекулы разложит целую галактику, лишь бы понять как все устроено на самом деле.

– Пойдем на ланч? – предложила с желанием хоть немного отвлечься от загадок и поиска ответов.

Вместо ответа Элла подхватила сумку и подошла к двери. Какое-никакое взаимопонимание существует. Коннект налажен. Просто не будет, но интересно – наверняка.

Глава 3

"Миа считает меня мстительной стервой. Да, я отомстила. И что? Джесс заслужила. Она испортила мои отношения с Кристофером!

Строит из себя недотрогу, которой никто не нужен, а сама флиртует со всеми подряд. Она мне и подружкой-то никогда не была. Так, знакомые. И мне ее не жаль. Надеюсь, Санта переспит с ней и отчислит нашу крошку Джесси. Я может даже всплакну на прощанье."

Из дневника Эммы

В столовой напрочь проигнорировала все попытки Мии поговорить со мной.

И хватило ей совести лезть ко мне с расспросами о произошедшем в кабинете и все ли у меня в порядке.

Все отлично! Я, возможно, умру, может повезет и останусь жива без какой-нибудь важной составляющей моей полноценной жизни. Либо напою ректора до беспамятства и соблазну, хоть от этих мыслей тошнотворно-мерзко.

Санта шикарный мужчина. Словно вылепленный искусным мастером, который постарался совместить в одном человеку всю красоту мира.

Нос, губы, скулы, волосы, шея, руки, плечи, торс... Гос-

поди, да нет на этом свете больше такого мужчины! И вовсе не удивительно, что на него все вокруг вешаются, а он не сопротивляется. Зачем? Руководствуется принципом "осчастливить всех, кто мне понравится".

Я не слышала историй, чтобы Санта сам за кем-то ухлестывал. Опять же – зачем? Щелкни пальцами и на шее сразу десять повиснут. Правда, все истории о его бурной жизни остались в легендах, передаваемых поколениями студентов новым поколениям. Насколько мы с девочками смогли узнать, когда поступили в Академию, ректор "ушел в отставку" с любовного поля лет пять назад. Слухи "почему" и "из-за чего" до нас не дошли, – потерялись среди какого-то безответственного поколения.

В общем студентки надежды пробудить "альфа-самца" в нашем великом Санте не теряют, а ректор на все попытки его соблазнить хитро улыбается и... все. В общем-то у него на многие вещи одна реакция – улыбка. В зависимости от настроения меняется и тип улыбки.

– Джесс, – плечо безжалостно сдавили, – Джесс? Прием!

Сфокусировала взгляд на озадаченном лице Лиса. Когда он успел здесь появиться?

– Что? Ты... когда ты пришел?

– Вообще-то мы с Эллой уже успели обсудить последние новости, пока ты о ком-то мечтала, – хмыкнул Лис. – Мысленно соблазняешь Санту?

Элла наблюдала за мной из-за широких очков, дожевывая

сэндвич. Под ее взглядом почувствовала себя неловко и будто не в своей тарелке.

Да, предстоит привыкать...

– Конечно нет. Вот, че-ерт... – на блузке обнаружались смачные капли от соуса.

Уплыла в мысли и не заметила, как обляпалась...

Джесс, это определенно твой самый неудачный день. Второй за неделю. А сегодня вторник.

– А я все ждала, когда ты заметишь, – Элла продолжала медленно жевать и неотрывно за мной наблюдать.

– Заметила, – буркнула, поднимая с пола сумку. – Успею переодеться. Увидимся на тренировке.

Лис что-то прокричал вслед, но я уже выбежала в коридор и не услышала.

Я совершенно выбита из колеи. Да, с каждым бывает. Кто хотя бы раз не обляпался едой? Но черед не везения тянется за мной, закутывая как паук в кокон.

Всегда считала себя удачливой. Миа в шутку называла меня "везунчик Джесс", потому что я никогда не спотыкалась, не падала, ничего не роняла и не разбивала, за опоздания не получала, даже выговоров ни разу не слышала. Так было всегда и я воспринимала это само собой разумеющимся. А теперь...

Все летит к чертям. Весь мой привычный мир рушится.

Я в одночасье потеряла подруг, обрела пусть одну, но большую проблему, заляпалась дурацким соусом... что

дальше? Разобью окно слетевшим с ноги ботинком, он упадет на голову Санте, а тот меня отчислит? Или может поскользнусь на ровном месте? На чем остановится полоса невезения?

Конечно! Едва не сбить человека с ног на лестнице – очередной поворот моих несчастий.

– Простите, – пробормотала, даже не взглянув в лицо того несчастного, кому не повезло оказаться на моем пути.

– Стоять, – от голоса пробрало до дрожи.

Нет, только не...

– Уилсон, вам жить надоело? – на идеально наполненных губах усмешка, а в ярких голубых глазах притаившаяся тревога.

Каждому известно, Санта всегда неподдельно беспокоится о своих студентах, но мне пока не доводилось испытать этого на себе.

– Сами расшибетесь и кого-нибудь угробите, – продолжал ректор. – Вдобавок запачкали мой пиджак.

На голубой ткани с серебристыми узорами красовались мелкие красные точки.

Фиаско. Очередное. Я сбилась со счета.

– Простите, – выдала шепотом, соображая, что мне будет за испорченный пиджак.

Поговаривают это волшебная ткань... К таким умозаключениям пришли из-за поразительного сходства узоров на ткани с узорами на коже ректора. Никогда не обращала на

них особого внимания, а теперь вижу – они ему очень идут. На пару тонов темнее оттенка кожи, будто их пару минут назад кто-то нарисовал.

Стало еще обиднее. Даже если сама захочу, разве смогу я соблазнить... его?

Чуть с ног не сбила, запачкала, и условие это идиотское...

– Так, малышка, а ну-ка пойдем, – из-за застлавших глаза слез ничего не смогла разглядеть, только почувствовала, как меня за плечо утягивают в сторону.

Закусила губу, чтобы позорно не всхлипнуть и направила все внутренние силы на борьбу с непрошенными слезами.

Это ведь позор! Расплакаться на глазах ректора... вообще показать слабость перед кем-либо – позор!

– Садись, – на плечи слегка надавили, вынуждая опуститься.

Наклонилась, пряча лицо за волосами и смахивая слезы. Хватит разводиться сырость. Я со всем смогу справиться. Наверно.

Кабинет ректора узнала еще до того, как подняла голову.

Санта сидел не в своем кресле за столом, а напротив меня перед столом. С легкой улыбкой повел рукой и из ниоткуда возникли две кружки. Пар тонкими струйками поднимался вверх, аромат лесных трав ударил в нос.

– Простите, профессор, я не пью чай, – виновата пожала плечами.

Он показательно вздохнул, кружка исчезла, а на ее место

появилась другая, источая любимый аромат кофе.

Бодрящий напиток мне не помещает.

Мы оба взялись за кружки, Санта сделал небольшой глоток и спросил:

– Итак, Уилсон, по какому поводу слезы? Расстроилась, что не дал тебе себя соблазнить?

Кофе пошло не в то горло, вызывая неконтролируемый кашель. Напиток брызнул изо рта. Я прикрылась рукой, но... Но ректор сидел, зажмурившись с каплями кофе на лице.

Господи... позор. Еще больший позор чем был до того!

– Простите, – бормотала, судорожно роясь в сумке.

Да куда подевались эти чертовы салфетки?!

Нашла! Нашла... так... секунду...

Санта шумно выдохнул, как-то уж слишком обреченно.

– Я все вытру, – пообещала и трясущимися пальцами сжала салфетку. – Если хотите на меня накричать, я пойму, – пробормотала, вытирая капли с его лица.

Джесс, будет чудо, если он не вышвырнет из кабинета. В лучшем случае!

Вот ведь... и на волосы попало.

– Повернитесь немного, пожалуйста. Нет, вправо... левее... хм... – осторожно, будто боясь, что укусит, дотронулась пальцами левой руки до скулы, направляя движение.

Током не ударил, за палец не укусил, я в обморок не свалилась, – чудеса, не иначе.

– У вас холодные руки.

– Простите, – одернула руку, стирая последние капли.

– Прекращайте извиняться, Уилсон. Это действует мне на нервы, – он открыл глаза, встречаясь со мной взглядом. – Вашей меткости можно позавидовать.

Щеки запылали от стыда.

Со мной никогда ничего подобного не случилось! Всегда, когда слушала рассказы о самых нелепых ситуациях, думала, что уж я в подобные не попаду. И вот, пожалуйста. Плюнула ректору в лицо! Ненамеренно, но суть ведь не меняется.

– Я не хотела, – простонала в отчаянии. Пропустила одну каплю у волос... – Подождите, тут... Все. Вроде...

Профессор хмыкнул и покачал головой.

– Садитесь уже, только не плюйтесь больше, а то в угол посажу. Оттуда не доплюнете.

Обхохочешься. И подумать не могла, что когда-нибудь стану ходячим анекдотом.

– О... – выдохнула с широко распахнутыми глазами. – Вы светитесь...

Белая бровь Санты стремительно взлетела, а я наблюдала, как его узоры наполняются голубым сияющим светом.

Потрясающая красота!

– Вы знаете? Глупый вопрос, конечно знаете, – как заво-
роженная потянулась, желая провести пальцем по волшеб-
ному рисунку.

Вовремя опомнилась! Как раз когда Санта с прищуром следил за моей рукой.

– Простите, – села ровно и пальцы за спиной сцепила. На всякий случай.

– Так, Уилсон, – профессор поднялся, обошел стол, чтобы занять ректорское кресло. – Вижу вы пришли в себя, успокоились. Больше ни на кого налетать не станете? Кофе обливать не будете? Вот и прекрасно. Вот и чудно. Можете идти.

Подскочила будто с раскаленной сковородки и в несколько широких шагов добралась до выхода.

– Постой, – окликнул ректор. – Книги прочитала?

– Я... м-м... не совсем я, мне пересказали главную суть, – ответила, сжимая пальцы.

– Просветлений не случилось? – хмыкнул Санта и сел в свое кресло.

Неопределенно пожала плечами, не желая продолжать тему. Он махнул рукой, беззвучно посылая вон из кабинета.

Я в шоке. Надо обсудить с Эллой. Непременно надо обсудить!

Переодевалась и летела на стадион с одной мыслью – быстрее добраться до Эллы и все ей рассказать.

Если я схожу с ума, она точно об этом скажет без прелюдий.

Однокурсники разбрелись по заснеженному стадиону в ожидании профессора. Увернулась от летящего в меня снеж-

ка, выискивая глазами стройную фигуру Эллы.

Короткий хвост светлых волос мелькнул за веселящимися однокурсниками, беззаботно играющими в снежки. Еще два дня назад я бы скакала по всему стадиону вместе с ними. Я не только метко плююсь, я попадаю в "десятку" без особого труда. Врожденная способность.

– Элла, sos!

Насыщенные бирюзовые глаза вперились в меня взглядом.

Ух... Без очков они выглядят ярче и более... как бы сказать, чтоб не ошибиться... колючими.

– Не самое подходящее место, – намекнула она на толпу студентов вокруг.

Черт, права. Если не хочу ползающих по Академии будто тараканы слухов, придется отложить излияние души.

Ладно, два часа я как-нибудь переживу.

Элла улыбнулась на мой кивок за секунду до прилетевшего ей в лоб комка снега.

– О! О-у... – вырвалось у меня.

Необычно наблюдать быструю метаморфозу: от улыбки однокурсницы не осталось и следа. Гневно дыша, она избавилась от снега и, кажется, нацелилась избавиться от того, кто в нее попал.

Ну, конечно. В глупости Стронгера не сомневалась ни разу. Он – воплощение всевозможного идиотизма, который вообще может сочетаться в одном человеке.

Слова Элле не потребовались.

Действительно, зачем тратить силы на разговоры, когда можно потратить их на убийство?

По краям стадиона, где студентов не оказалось, в воздух двумя столбами взвился снег. Над головой Стронгера два потока соединились и резко направились вниз.

Ошарашенный парень тупо смотрел наверх вместо того, чтобы защитить себя хотя бы элементарным щитом. Впрочем, ему и не пришлось. По стадиону пронесся недовольный голос профессора Купера:

– Мисс Томас! – снег развеялся, осыпая каждого.

Высокий смуглый мужчина с хмурым лицом уверенно прошел сквозь толпу.

– Отличная работа, – неожиданно выдал он, продолжая хмурить брови. – Еще раз так сделаете вне тренировки – пойдете драить туалеты. Без магии.

– Что? Несправедливо, профессор. Стронгер ее провоцировал!

– Мисс Уилсон, не переживайте, будете вдвоем несправедливо оттирать дерьмо с фаянсовых друзей. Я что, похож на сопливого мальчика, которому можно высказывать свои претензии?! – в военной манере произнес он. Его голос, кажется, вышел далеко за пределы стадиона.

Элла тактично "попросила" заткнуться тычком под ребра.

О, я вовсе не собираюсь продолжать эту, несомненно, приятную, беседу.

– Зачем ты влезла? – с недовольным спокойствием спросила однокурсница.

– Тебя хотела защитить, – поведала, казалось бы, очевидное.

– Я тебя не просила, – покачала она головой. – Думай в следующий раз, что ты делаешь.

Раскрыв рот, уставилась на девушку.

Элла со всем вниманием слушала профессора.

– Знаешь, что? Если бы у тебя были друзья ты бы знала – о помощи не надо просить, ее просто получают. Ах да, у тебя же нет друзей и, похоже, никогда не было.

Я протиснулась между нестройных рядов поближе к профессору. Он объяснял, чем мы будем заниматься ближайшие два часа и какого уровня необходимо достичь, чтобы продолжить у него заниматься в следующем семестре.

Наши занятия считаются дополнительными и пока мы всего лишь второкурсники он не обязан учить каждого. Он выбирает достойных. Именно им обычно намного проще на третьем курсе, когда профессор начинает беспощадно гонять своих законных студентов.

Про Эллу постаралась не думать. Мы с ней не зачатые подружки, чтобы о ней переживать. Просто хотела помочь, но впредь подобной ошибки не допущу.

– Выстраивайтесь в две шеренги напротив друг друга, – отдал команду профессор.

Однокурсники пришли в движение. Переругивания от

тех, кто договорился работать вместе, доносились ото всюду. На прошлой тренировке мы стояли в паре с Мией. Нам пришлось переставить несколько человек, чтобы быть вместе. Теперь она молчаливо наблюдает за мной и наконец-то прекратила попытки со мной заговорить.

Не заморачиваясь, встала по центру. Пусть удача сама решит, кому не повезет. Учитывая, что мой день явно не задался, не удивлюсь, если под нами развернется земля и мы полетим в пропасть.

– Поживее! – рявкнул профессор Купер.

Студенты заметно ускорились.

Вселенная и впрямь решила подшутить надо мной. В десяти метрах остановилась Эмма.

Растерянное выражение мгновенно сменилось ухмылкой на пухлых губах.

Всегда считала ее внешность идеальной: правильные черты лица, полные губы, маленький нос и большие глаза. Она походит на куклу, но на куклу живую. Фигура выше всяких похвал. Округлые бедра, стройные ноги длинноногой лани, и грудь вдобавок очень красивой формы небольшого объема, но крайне сексуального. Стоит ей надеть обтягивающее платье, как его кто-нибудь заляпает слюнями. Когда она ходит в шортах и майке рядом невозможно находиться. Чувствуешь себя неуверенным подростком.

За грудь особенно обидно. У меня есть все, а сексуальных полушарий мне не досталось. Зато волосы шикарные, да. Ну,

надо же себя чем-то тешить.

– На прошлом занятии мы разобрали "Стрелу льда" и "Снежный щит". Правый ряд защищается, левый нападает, затем меняетесь. Приступаем!

В нападающих оказалась я.

Отлично.

То ли нарастающая злость помогла, то ли я просто чертов гениальный боец, но "стрела" вышла с первого раза и весьма внушительная. Отдаленно напомнила копьё. Видимо сильно хотела, чтобы оно достигло цели.

Глаза Эммы на миг расширились, она выставила щит: снежинки, мирно покачивающиеся в воздухе, при появлении стрелы задвигались в неуловимых движениях, превращая лед в крошево.

Жаль. Но, пусть она и редкостная сука, смерть – это слишком.

Девушка вскинула руки и теперь стрела полетела в меня.

– Ты заслужила! – прорычала она.

Щиты мне всегда удаются лучше атакующих, так что я даже напрячься не успела и запустила ответ.

– Да?! И чем же?

Эмма спряталась за щитом. Из-за снега я на мгновение потеряла ее из поля зрения, а когда увидела на меня уже несся снежный вихрь.

– Ты испортила мои отношения!

Выставив подходящий блок, ввернула в ответ "Ледяные

искры": сотни мелких осколков льда несутся в одну точку со скоростью ветра.

– О чем ты? Какие отношения?!

Злость пополам с адреналином бушевала в крови. Пока Эмма не успела опомниться отправилась следом "Гроздь града". Маленькие ледяные шарики ринулись в нужном направлении. Потеряла бдительность, наблюдая за градом, и оказалась сбита воздушным потоком.

Черт! Всегда про него забываю.

– Кристофер бросил меня из-за тебя!

Ладони саднило от встречи с твердым снегом под ногами. Не поднимаясь, запустила одну стрелу, вторую, третью...

– Он сам ко мне полез, Эмма! И получил за это!

Она зарычала и снова использовала воздушный поток, только теперь я к нему подготовилась.

– А ну прекратили! – громогласно произнес профессор.

Поднялась на ноги, отряхивая снег.

– В чем дело? – требовательно спросил Купер, нависая надо мной.

– Это личное, – вложила в слова все свое спокойствие, на какое способна.

– На моих тренировках нет ничего личного, Уилсон! Не можешь оставить свое дерьмо в Академии, тогда вали ко всем чертям со стадиона! – проорал он едва ли не в ухо.

Прекрасно. Эмма довольно ухмыляется, а я получила за двоих.

– Несправедливо, – возмутилась второй раз за час. – Профессор, я не...

– Мне плевать на твои оправдания, Уилсон! Пошла на хрен с моего стадиона!

– А... – задохнулась от несправедливости.

Почему только я виновата?

Не стала озвучивать вопрос. Купер в ответ лишь больше распалится и вообще запретит приходить на его занятия и тогда в следующем году я буду отстающей.

Эмма с самодовольной ухмылкой кивнула в сторону выхода.

Стерва.

Вот значит почему она придумала это условие. Решила отомстить за то, в чем нет моей вины.

Кристофер – озабоченный козел. Он думал уломать меня на секс. Я долго терпела его идиотские подкаты только чтобы не расстраивать Эмму. Он напрочь отрицает значение слова "нет". По-своему умозаключению сделал вывод, что отказ означает согласие и присосался к моим губам. Меня чуть не стошнило прямо на него.

В итоге врезала ему по яйцам и взяла с него обещание не рассказывать никому, что он меня поцеловал. Не хотела, чтобы Эмма узнала. Она вроде любила его. Или ей так казалось. В общем не мое дело, я лишь не хотела портить отношения с подругой.

Оказывается, они уже тогда испортились, а я узнала толь-

ко спустя год.

Тяжелая дверь захлопнулась, отрезая от заснеженного стадиона.

Больше всего обидно, что она сочла меня виноватой.

Козел-Кристофер на следующий же день заявил ей, что им надо расстаться. Он не объяснил причины, сказал "надо" и ушел. И она все это время перекладывала вину на меня?

Конечно, удобно. Считать Джессику виноватой во всех грехах. Почему нет? Джесс ведь сама просила "засоси меня, чертов ты мудака".

Фу. Я после того случая даже в щеку целовать парней отказывалась, так что пострадавшая сторона не только она. Кристофер подгадил нам обеим.

По стене напротив расплзлась еловая гирлянда. В повисшем перламутровом стеклянном шаре увидела свое отражение. Я предполагала, что вид у меня не слишком радостный, но чтоб настолько удрученный...

Это будет худшее Рождество в моей жизни.

Атмосферу чуда портят появляющиеся проблемы, а мелкие неурядицы дополняют.

Большой красный бант украсил стену над лентой, а под ней появился рождественский носок.

Носок!

Это точно мне? В коридоре кроме меня никого, значит мне.

Первый раз!

Мой первый подарок от Академии! В прошлом году мне так и не посчастливилось получить носок. Может везение возвращается ко мне?

Ох... волнительно.

Интересно, чем Академия решила меня порадовать?

Так... посмотрим...

– Да ты издеваешься, – простонала, крутя в руках шар предсказаний. – Это же игрушка для малолеток!

Темная сфера смотрела на меня черным бездонным "глазом".

Бесполезная штука. Мы в школе баловались подобной ерундой. Спрашивали всякие глупости, вроде "нравлюсь ли я Питеру" или "получу ли я высший бал по математике".

Неужели из всего многообразия мне нужно "всезнающее око", которое используют чисто ради прикола?

Нет, похоже моей удачливости пришел окончательный и бесповоротный конец.

– Ты хоть настоящий? – спросила без энтузиазма.

Черная пустота сменилась серой дымкой, а затем на белом фоне появилось слово: "Да".

Ну, конечно. Что ты еще мог сказать?

– Так каждый дурак может, – фыркнула и направилась к лестнице.

Буквы расплылись, вырисовывая новый ответ: "Нет".

Я тебя не спрашивала.

Верх идиотизма – разговаривать с шаром.

– Ладно. Допустим, ты настоящий шар-оракул. Тогда скажи мне, я соблазню Санту?

Благо вокруг никого не оказалось и от свидетелей избавляться не придется.

Буквы начали меняться, образуя лаконичное: "Да".

Бред.

Чушь.

– Окей. Значит, я выполню условие магического контракта?

"Нет", – ответил шар, чем и подтвердил мое убеждение – это самая обыкновенная игрушка. Кроме развлечения ни на что не годится.

– Джессика! – по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, неся Джастин.

Еще одна причина моих проблем. Если бы Кристи не стала исходить от тупой ревности, возможно и не было бы условия, контракта и хаоса, перевернувшего мою жизнь.

– Постой, Джесс, – парень нагнал меня и придержал за локоть.

Выдернула руку, демонстрируя, что не настроена терпеть нарушения личного пространства.

– Привет, Джастин, – старалась выглядеть вежливой, однако вышло сухо.

Его черные волосы как обычно торчали во все стороны, хоть он всегда тратит большое количество времени на укладку. Как и на маникюр, СПА, обертывания, грязевые ванны...

Помешанные на внешнем виде парень.

Меня удивляет, кто привил ему любовь к многочасовым занятиям... собой? Один раз он опоздал на занятия, потому что делал шоколадное обертывание и огуречную маску.

В общем-то более странным оказался факт влечения Кристи к нему. Мы с Мией долго искали причины. Хотя бы одну. Не нашли.

– Я слышал, ты поругалась с девчонками, – начал Джастин заход издалека. – Может, тебе нужна помощь? Ну, там, с рефератами, например, или по теме подтянуть?

Все-таки природа – странная штука. Несмотря на все загоны, он умный парень. Только простых и очевидных не понимает.

– Спасибо, Джастин. Я справляюсь.

Уйти мне не дали. Милостиво позволили подняться на одну ступеньку, и я вновь ощутила прикосновение чужих пальцем к коже.

– Ты уверена? – парень продемонстрировал в улыбке идеально ровные белые зубы. – Не стесняйся, Джесс, я могу помочь.

Я уже имела неосторожность обратиться к нему за помощью. Просила объяснить формулу по алхимии. В итоге Кристи сочла наш разговор подкатом и флиртом, разумеется, с моей стороны.

До меня наконец дошло, что Эмма и Кристи видели во мне соперницу.

Это же смешно! Джастин, Кристофер... да если бы на земле остались мы втроем и от нас зависело продолжение существования человечества, я улетела бы на Марс. В темноте и при должной фантазии Джастин вполне сойдет за девочку.

– Все хорошо, правда, – сухо заверила, сделала шаг и снова остановилась!

Господи, дай мне сил сохранить спокойствие, не наорать на парня и не спустить с лестницы.

Повернулась рывкнуть что-то малоприятное и грубое, но Джастин воскликнул:

– Шар предсказаний? Ух ты, класс! – он нагло забрал из рук игрушку, рассматривая его как диковинную вещь. – Настоящий... Где ты его взяла?

Почему-то язык не повернулся сказать, что Академия меня так с Рождеством поздравила.

– Да... неважно... – произнесла плохо различимо. Парень и не заметил. Его всецело поглотил шар.

Он у меня подобного трепета не вызвал.

– Потрясная штука! Я долго упрашивал предков подарить мне такой, но настоящий Оракул даже по их меркам стоит слишком много.

– Зачем он тебе?

Может ему известно то, чего не знаю я? Вдруг этот шар подобен волшебной лампе Алладина.

– Смеешься? – Джастин хрюкнул, стушевался, но не на долго. – Он ответит на любой вопрос, даже самый тупой. Вот

смотри: я дурак?

Серая дымка затянула "глазок", демонстрируя ровные буквы "Да".

Прыснула со смеху при виде озадаченного выражения покрасневшегося лица.

Так, ладно. Допустим, вещица и впрямь стоящая, поскольку с ее ответом я полностью солидарна.

Забрала свой шар, пока его ненароком об стену не разбила, и все-таки убежала наверх.

Трель колокольчиков оповестила об окончании учебного дня. Студенты мгновенно заполнили пустующие коридоры.

Надо расспросить Лиса на предмет Оракула. Не помешает сперва узнать о его свойствах, чтобы не попасться на какой-нибудь магический крючок.

Глава 4

"Мне кажется, я упала два дня назад и до сих пор лечу в пропасть. Эй, там! Внизу! Готовьтесь, я скоро."

Искать Лиса не пришлось. Он спустился с третьего этажа в столовую, и потащил меня с собой. Упереться не стала. Вести беседу за чашечкой вкусного кофе намного приятнее.

– Я слушаю, – Лис взялся за салат, давая мне возможность самой контролировать поток слов, не отвлекаясь на вопросы.

В который раз поразились насколько легко делиться с Лисом новостями, высказывать мысли и предположения, негодовать и злиться. Он будто рожден для понимания меня.

– Эмма, – Лис словно пробовал имя на вкус. – Эмма... Хорошо она тебя подставила.

– Ага, – согласилась, смотря на еду с отвращением. – Со вкусом.

Нет аппетита. Совсем и категорически. Он помахал ручкой и ушел в закат.

– Этот вопрос я решу, – хмыкнул Лис с шальной улыбкой. – А что там с контрактом? Нашли что-нибудь?

Интересно, как он собирается решить вопрос с Эммой, которую он даже не знает? А, в общем-то, какая разница? Хочет попытаться – пускай. Получится – отлично, нет – не

велика беда, надежд не питала.

– Нет, но ректор настоятельно порекомендовал изучить некоторые книги...

– Подожди, ректор? – Лис от удивления не донес ложку до рта.

– Мы не успели тебе рассказать, Санта все знает, – понизила голос до полусшепота.

Любопытные студенты вокруг уже наострили уши. Наверняка слух о борьбе на стадионе распространился по волнам нашего радио Академия FM. Любые стычки между студентами обсуждаются до появления более стоящей новости, и так до бесконечности.

– И как он отреагировал?

– Дал мне это, – протянула лист с названиями книг.

Лис пробежался глазами и загоготал на всю столовую.

– "Глупость – не порок" тоже он написал? Ректор у вас с юмором.

– У нас, – поправила его. – Он теперь и твой ректор.

Больше, чем смеяться, Санта любит шутить и подкалывать студентов. Всегда в меру и с уважением, поэтому никого не напрягает. Любить профессора за это меньше не стали, даже наоборот – чуточку больше. Занудных дяденек и среди человечков хватает.

– У вас проводятся неформальные встречи? – поинтересовался Лис и откинулся на спинку стула. – Например бар из столовой по субботам?

– Бар из столовой? – переспросила, вдруг ослышалась?

Нет, я все верно услышала. Лис кивнул, взглядом изучая меня и, собственно, помещение.

– В вашей Академии столовую превращали в бар? – воскликнула, не веря своим ушам.

Рыжий чуть склонил голову набок, с загадочной улыбкой наблюдая за моей реакцией.

А Лис красивый... Не из тех напыщенных перекаченных мачо с нутром чмо, а по-настоящему красив. Он даже рыжий цвет волос обернул в свою пользу! Стрижка по последним трендам художественно торчит, волосы не длинные, но и не короткие. Средние. Идеальные.

Черты лица мягкие. Не смазливые, а скорее в меру утонченные... Он производит впечатление уверенного в себе. Не самоуверенного, – это диаметрально противоположные качества.

У него чувственные, четко очерченные губы. Нагловатая улыбка и вызов в глазах с длинными ресницами, которым любая девушка позавидует.

И я еще не учла его высокий рост и спортивное тело. Без груды мышц, – их я как раз не люблю.

Да он будто для меня создан! Словно кто-то нашел мое описание "идеального мужчины", написанное еще в десятом классе, и воплотил в жизнь. И не просто воплотил, а преподнес на блюдечке.

– И ректор пил со студентами, – кивнул Лис, а я уже успела

потерять нить разговора.

– Ректор пил?

Рыжий оперся на локти и наклонился вперед, оказавшись перед моим носом.

– И пил, и ел, – подтвердил крайне приятным голосом. – Так что насчет развлечений? Есть в вашей Америке что-нибудь стоящее?

Уф... и почему меня бросило в жар? Как школьница, впервые заговорившая с парнем, который ей нравится.

Нравится?

Да, определенно.

Совершенно точно нравится.

– Гринтон, – взгляд сам собой скользнул на губы всего в каких-то десяти сантиметрах. – Маг-городок рядом с Академией. После занятий и до девяти вечера нам разрешено его посещать.

– И чего мы сидим? – хмыкнул Лис, поймав мой взгляд. – Веди меня на экскурсию. Надеюсь, ты хороший гид?

– Ты еще не представляешь, как тебе повезло, – хмыкнула, продолжая сидеть на месте.

– М-м... я догадываюсь, но без доказательств – не поверю. Закусила губу в улыбке и вышла из-за стола.

– Через полчаса в главном холле. Не опаздывай, – бросила через плечо и выпорхнула в коридор.

Давно не чувствовала себя такой... такой... будто крылья приделали!

Разом все проблемы отошли на второй план. И дурацкий контракт, и Санта, и истеричная психопатка Эмма, и даже этот шар-предсказатель.

О нем ведь хотела у Лиса узнать и совершенно вылетело из головы. Ну, ничего. У нас будет достаточно времени, чтобы все обсудить.

Я немного задержалась. Волосы упрямо не желали красиво сворачиваться в две миленькие шишки на макушке. Хотя все называют их рожками.

В итоге опоздала я. Лис в холле покачивался на пятках в ожидании. Белая дутая куртка распахнута, демонстрируя такого же цвета худи.

А ему идет белый! Даже очень.

– Идем? – подлетела к нему и как ни старалась, предвкушения скрыть не смогла.

– Надеюсь, ты составила туристический маршрут? – Лис закинул руку на плечо и неспешно повел на выход.

Обычно возникающее в таких случаях желание сбросить чужую конечность, отстраниться и добавить пару-тройку "ласковых" слов не появилось. Положительный сигнал, как ни посмотри.

– Это будет лучшая экскурсия в твоей жизни.

Лис присвистнул.

– Смелое заявление. Не боишься, что не оправдаешь ожиданий?

Мы вышли из Академии на крыльцо и нос к носу столкнулись на ступеньках с Эммой.

Конечно, хорошее настроение обязательно должно быть испорчено.

Девушка сделала вид, будто нас не видит, и продолжила подниматься.

– Подсти-илка-а, – протянула она, проходи мимо.

Нет, это уже за гранью. Даже Лис услышал! Она наверняка старалась "коснуться" его ушей.

– Может хватит, Эмма? – раздраженно, на грани "вот-вот взорвусь", повернулась к ней.

Она состроила совершенно невинное личико и неподдельно удивилась:

– Что-то не так?

Все не так, стерва ты двуличная.

– Да ты совсем...

– Подожди, Джесс, – мягко прервал Лис, с легким наклоном головы смотря на мою бывшую подругу. – Ты Эмма?

По лицу поняла, как она напряглась, но все же храбро ответила:

– Да, а что тебе надо?

Кажется... вернее не кажется, а так оно и есть, – я совершенно не знаю этого парня.

Он одной рукой сотворил незнакомый жест. Я едва не упа-

ла! Эмма с вытаращенными глазами истерично мычала, не в силах вымолвить и слова из-за снежного комка во рту.

Лис хмыкнул и спокойно, будто ничего не произошло, произнес:

– Снова услышу гадости в адрес Джесс и промою твой рот с мылом. Доступно?

Мычание усилилось, она нервно запрыгала на месте, выколупывая снег изо рта.

– Будем считать согласием, – хмыкнул рыжий, развернул меня и повел дальше по аллее.

– Лис... – ошарашенно смотрела на него, забывая смотреть под ноги.

Не сомневаюсь – он удержит меня, если споткнусь и начну падать.

– Хватит ее терпеть, – его взгляд на мгновение задержался на губах. – Или ты хочешь, чтобы она дальше тебя донимала?

– Нет, но...

– Вот и все, – заключил Лис. – Вопрос решен. Я ведь обещал?

– Обещал, – подтвердила по-прежнему в легкой растерянности.

Наблюдать за Эммой со снежком во рту было забавно, конечно, просто... В чем-то ведь должен быть подвох.

– Зачем тебе это?

– Что?

– Зачем ты мне помогаешь?

Остановилась у высоких кованых ворот, вынуждая и Лиса затормозить.

Мы не знаем друг друга настолько, чтобы вставать на защиту.

Мия была моей лучшей подругой на протяжении многих лет, и даже она не стала мне помогать в нужный момент.

– Потому что хочу, – Лис сократил между нами расстояние до минимума. – Этого достаточно.

Пальцы оказались в плену горячей ладони, даря пугающее спокойствие и в то же время волнуя душу.

Не может быть настолько хорошо.

Или все-таки может?

А, к черту! Почему нет?

Мне в кои-то веки понравился парень и притяжение взаимно, почему я должна отказываться? Из-за глупого страха, что все пойдет по струне? Ну уж нет.

Все будет отлично! И я это докажу. В первую очередь самой себе.

Без сил рухнула на мягкий диванчик за столиком кафе миссис Бонкинс.

Никогда бы не подумала, что в Гринтоне, маленьком городке, где студенты тайком предпочитали весело отметить чей-нибудь день рождения, может быть так весело!

– Обрати тебе придется меня нести, – я вытянула ноги, приняв почти горизонтальное положение.

Лис засмеялся.

– Оформляем доставку до двери или до кровати?

Щеки от продолжительного влияния холодного воздуха покраснелись, вдобавок мы ввалились в кафе, засыпанные снегом. Миссис Бонкинс не хотела нас пускать, повезло, что у меня с ней сложились теплые отношения и мне удалось ее уговорить.

Мы смеялись как ненормальные! Хохотали без устали, улыбки не сходили с лица и где бы мы ни появлялись, через пару минут нас принимали за душевно больных.

Я никогда в жизни не чувствовала себя более счастливой. Никогда и ни с кем.

– Спасибо, – выдохнула искренне, наблюдая за Лисом.

Он в расслабленной уверенной позе в кресле напротив совершенно не похож на студента третьекурсника. Сразу хочется накинуть ему пару-тройку лет.

– Давай закажем что-нибудь фееричное? – он подозвал единственную в зале официантку и пристал к ней с дотошными вопросами о самых дорогих и изысканных блюдах.

Мне пришлось с ним не на шутку повоевать, когда она начал везде за меня платить. Я сама способна рассчитаться за свои развлечения, а Лис заявил, что я оскорбляю его. Тем, что сама хочу за себя заплатить!

Наша первая ссора состоялась на глазах контролера, про-

пускающего в хижину страха. Лис воспользовался запрещенным приемом – сказал, если я не согласна на его условия, он уйдет. Пришлось сдать.

И теперь он, похоже, решил заплатить за мой ужин?

Официантка озвучила нереальную цифру, от которой у меня глаз задергался, а рот неприлично открылся.

Подождала, пока девушка уйдет, и бескомпромиссно заявила:

– Я возьму рыбный стейк и овощи на гриле.

– Джесс...

– Лис. Не надо, пожалуйста.

– Почему ты просто не можешь расслабиться и кайфануть?

– Потому что я могу сама за себя заплатить, – повторила уже сказанное несколько часов назад.

– Я хочу тебя угостить. Это не обсуждается, – хмыкнул Лис в подтверждение своим словам.

Хорошо. Тогда я просто уйду без обсуждений.

Собственно, я попыталась воплотить задуманное. Поднялась, вышла из-за стола, игнорируя вопросы Лиса. Схватила куртку, подобрала выпавшие варежки, и тут меня постигла неудача.

– Отпусти, – попросила, оказавшись в кольце рук.

Пусть мне чертовски приятно находиться с ним рядом, ощущать его прикосновения, даже просто ловить взгляды...

– Джесси, – промурлыкал на ухо, – ты ведь не хочешь ухо-

дить.

А кто бы захотел? Покажите мне хоть одну адекватную девушку, которая сама, добровольно, по своей воле, в трезвом уме и твердой памяти захочет уйти от Лиса?

Удачи в поисках.

– Ты сам хотел уйти, – перешла в оборону, смотря куда угодно, лишь бы не на парня.

Когда его губы слишком близко, я не могу удержаться от представления какие они... по ощущениям.

– Нет, Джесси, я сказал, что уйду. Это не одно и то же, – почувствовала его улыбку.

– Ты манипулировал!

Дошло, наконец!

Возмущенно ткнула кулаком в плечо, исключительно в целях демонстрации своего недовольства.

– Немного, – рассмеялся Лис, утягивая меня обратно на диван.

Господи, на нас все смотрят! Народу немного, но те, кто есть, глаз с нас не сводят!

Неловкость погребла под монолитной плитой своего давления.

– Давай уйдем, – простонала с жалобными глазками Кота из Шрэка.

– На ужин мы не успели, хочешь сидеть голодной до утра? – теплое дыхание защекотало волосы у виска.

– Аппетита нет.

От чувства голода не осталось следа. В кафе влетала с чувством, что без труда съем слона, теперь от одной мысли о еде тошнит.

– Я не позволю тебе морить себя голодом.

Взгляд зацепился за хихикающих девушек в дальнем углу возле окна. Они быстро собирались, переглядывались, бросали на нас любопытные взгляды.

Сюзан и Британи. Две подружки не разлей вода, заядлые сплетницы и сочинители слухов. Из-за них все в шутку начали называть распространение сплетен "радио Академия FM".

Черт. Они ведь не ограничатся тем, что видели. Они придумают то, чего не было. Большинство не поверит, но все знают – свежие новости первыми узнают подружки-сплетницы.

– Лис, пожалуйста, давай уйдем, – взмолилась, смотря в спины выбежавшим из кафе девчонкам.

– Мы сделали заказ, придется подождать. Джесс, в чем дело?

– Сюзан и Британи, – на Лиса имена не произвели должного впечатления. Конечно, он ведь новенький. – Они всем растреплют что видели нас, нашу ссору, снабдят выдуманными подробностями и через час каждый паук в Академии будет знать их интерпретацию событий!

Лис со спокойствием удава закинул мои ноги к себе на колени.

– Вряд ли они сравнятся со сплетниками Снежной Академии. Забей на них. Джесси, выше нос, – протянул он, приближаясь к губам.

Сердце учащенно забилося, пульс подскочил минимум до сотни.

Одно мгновение и я бы наконец ощутила вкус сладкого поцелуя... но так не вовремя подошла официантка.

Со смущенным видом она поставила перед нами блюда и убежала, едва не сбив с ног миссис Бонкинс.

Не без сожаления мы переключились на еду. Я не заметила вкуса. Совершенно. А все из-за постоянных взглядов Лиса. Стоило представить несостоявшийся поцелуй и желание потреблять пищу исчезало. Ела чисто по инерции.

Когда принесли счет, у меня едва глаз не выпал!

– Лис, откуда у тебя столько... откуда столько... черт, ты ограбил банк?!

И главное – за что такие деньги? Будь в тарелке что-то умопомрачительное, я бы точно заметила. Или нет?

Я, кажется, утратила способность здраво мыслить.

– Скажем так, это "привет" из прошлого, – криво усмехнулся Лис, выпуская меня из кафе.

Застегнула куртку повыше. Холод за пару минут забрался под джинсы и заморозил уши.

Быстрее добраться до территории Академии...

Какое может быть прошлое с таким "приветом"? Может он наемный убийца и получил гонорар за успешно выпол-

ненную работу? Или киллер человечков? Получил наследство? Получил откат за краденные драгоценности?

За воротами, как и ожидалось, выдохнула. Мороз отступил, оставляя комфортную прохладу и возможность наслаждаться сверканием снега в свете фонарей, звездным небом и хрустом под ногами.

– О чем ты говорил? – вынудила Лиса остановиться аккуратно под фонарем возле запорошенной лавочки. – Какое у тебя прошлое?

Меня мгновенно заключили в кольцо рук, рисуя на губах улыбку.

– Тотализатор в Снежной Академии. Выиграли, получил свою часть, – пояснил рыжий. – Никакого криминала.

– Точно? – уточнила, не видя, впрочем, причин не верить.

– Клянусь, – успокоил Лис возле губ.

Вторая попытка...

Невесомое прикосновение, бешеный стук сердца и...

– Да вы охренели!

Проклятье!

Ректор стоял дальше по аллее, ближе ко входу в Академию. На хмуром лице написано недовольство.

Лис не отпустил, обнимая одной рукой и решил, похоже, взять удар на себя.

– Добрый вечер, профессор, – улыбнулся он в своей манере.

– Васильев, вечер "добрый", когда все студенты в поло-

женное время находятся на территории Академии, а не шляются за ее пределами, – бушевал Санта.

Еще один пунктик ректора. Из всех возможных провинностей больше других его приводит в бешенство, когда студенты возвращаются после положенных девяти часов вечера.

Неизвестно почему это влияет на него сильнее чем, например, опоздание на лекцию, которую он ведет.

– Мы задержались всего на двадцать минут, – заметила, сжимая руку Лиса.

– Вам напомнить правила Академии, Уилсон? – прогремел профессор.

В ярких голубых глазах разве что молнии не сверкали.

– Не надо, – промолвила, принимая капитуляцию.

Оспаривать бесполезно. Мы действительно опоздали. Не на час, не на два, всего на двадцать минут, но для ректора это крайне весома.

– Первая провинность, профессор, – улыбнулся Лис. – Простите?

Вот, черт...

Фирменная улыбка Санты... Быть беде.

– Не прощу, Васильев, – и не угадаешь, что за ней прячется и чего ждать в следующую секунду. – Оба наказаны.

И все это – с улыбкой на губах.

Сдержала разочарованный вздох. Незачем привлекать к себе еще больше внимания.

– В воспитательных целях запрещаю вам покидать терри-

торию на неделю.

– Профессор, – с налетом раздражения начал Лис.

Зашипела на него, призывая молчать. Поздно.

– На месяц, – припечатал ректор и, развернувшись, зашагал к величественному зданию с пятью шпилями.

Хорошо нас на них не посадил.

– Ли-ис, – взвыла от досады.

– Да ладно, – отмахнулся он. – Мы сегодня весь Гринтон изучили вдоль и поперек, за месяц там не появится ничего интересного.

Оптимист.

Да только суть не в Гринтоне...

Санта не спускает попытки перечить. Он с нас теперь три шкуры снимет и не поморщится, а на губах будет цвести все та же фирменная Санты.

Глава 5

"Студенты совсем распустились. Положили большой болт на правила Академии! Я их искать должен, а они стоят целуются. Да и пусть бы себе целовались, вернись они вовремя. Одни в Кубик играют, другие по ночам шляются, и между двумя событиями общая фигурантка.

Надо узнать у Мороза, чем его раздражал Васильев. Притащил на свою голову. Разлагает мне дисциплину и развращает студентов. О последнем не мне говорить, но смысл не поменялся"

Из личных заметок Санты

Едва мы поднялись на мой этаж, на нас выбежала Элла. Вернее, выбежала она на лестницу, а столкнулась с нами.

– Я тебя везде ищу, – сообщила девушка. – Привет, – кивнула Лису и снова обратилась ко мне, – Надо поговорить.

Зачем еще ей было меня искать? Явно не в великой любви признаться.

Махнула рукой на дверь. На разговоры у меня банально не осталось сил.

Хорошо Лис придерживал, а так бы растянулась на диванчиках в главном холле и осталась ночевать там.

Выжата я. Полностью.

Хочу лечь и беспробудным сном проспять до утра.

Жестом указала на стул, сама забралась на кровать, между спиной и стеной воткнула подушку.

Удобно. Не хватает разве что...

Лис сел рядом, притягивая к себе.

Нет, теперь всего хватает.

Устроила голову на его плече и приготовилась слушать. Судя по нетерпению Эллы ей есть, что сказать.

– Помнишь я говорила, что в книгах нет ничего по нашей теме? В тех, которые Санта рекомендовал. Помнишь? Так вот, я изучила их снова. Когда знаешь, что хочешь найти, плыть по течению информации проще.

Почему она говорит много и нудно? Я ведь засну.

– Ты нашла, как аннулировать контракт? – зевнула, прикрываясь рукой.

– Его нельзя аннулировать, Джесс, – ворчливо напомнила она. – Я нашла возможность выжить, если не выполнишь условие.

– Давай, порадуй меня, – снова зевнула.

Ничего не могу с собой поделаться.

– Ну, порадовать мне тебя особо нечем, – желание говорить у Эллы стремительно исчезло.

– Тогда просто скажи, что ты нашла, – состояние нервозности подкатило слишком близко – с расстояния ста метров призывно машет ручкой.

Горячая ладонь успокаивающе заскользила по спине, по-

нижая градус нервной возбудимости.

– Надо найти источник силы и в день прекращения контракта подключиться к нему, – спокойно поведала Элла.

– К кому? – не поняли мы с Лисом.

– К магу, намного превосходящего тебя в резерве, – пояснила девушка, поправляя очки.

– И где я найду сильного мага, который согласится делиться со мной энергией? – это даже звучит бредово.

– Другого варианта нет и вряд ли мы успеем его найти.

– А мага, значит, найти проще? – поднялась в негодовании. – Элла, где я мага-то возьму? Ни твоей, ни моей, ни даже энергии Лиса не хватит, я уж не говорю об остальных студентах.

– Знаю, – ее невозмутимость меня пугает. – Я думала над этим. Единственный гарантированный вариант не убить ни себя, ни источник, это... Санта.

Мне ведь послышалось?

Лис, прежде сохранявший вполне позитивный вид, нахмурился.

Не послышалось.

Вся надежда была на слуховые галлюцинации.

– Нет, – объявила громко и четко.

– Джесс, Санта твой единственный вариант остаться в живых, – Элла попробовала воззвать к моим инстинктам самосохранения.

Не вышло. Здравый смысл еще никто не отменял.

– Я не стану его просить! – вспылила, сглатывая подступающий к горлу ком.

Что за несправедливость? Выход есть и снова зациклен на Санте!

Не хочешь соблазнять, все равно придется умаливать ректора, – вот какой итог!

– Решать тебе, – Элла встала на ноги. – Если решишься, то пойти к нему придется сегодня. Для обмена энергией надо провести с десятков сложных ритуалов. Я подсчитала, на них уйдет все оставшееся время. Начнете завтра и уже не успеете.

Дверь закрылась за ней вместе с последними словами.

– Джесси, – начал рыжий, но я оборвала его.

– Лис, пожалуйста... Мне надо остаться одной, – отошла к окну, беззвучно сглатывая слезы.

Он меня прекрасно понял. Не стал насильно навязывать свою компанию, не пытался утешать. Я бы только больше расстроилась, вдобавок разозлилась и выплеснула все накопившееся на него.

Не хочу, чтобы ему досталось.

Похоже, я должна справиться сама и решить, как действовать дальше.

За меня все определили "подружки" два дня назад. Из-за

них я теперь стояла перед дверью ректора, не в силах поднять руку и постучаться.

Как я объясню ему суть визита?

"Здравствуйте, Санта! Мне нужна ваша энергия", – Терминатор в магической реальности.

Остается надеяться он успел остыть из-за опоздания и не убьет меня сразу. Даст хотя бы возможность высказаться.

Три отрывистых удара, и я забыла, как дышать.

Время словно заморозили, вынуждая секунды растягиваться в минуты. Наверное, его нет дома. Сидит в кабинете, работает...

Не стоит беспокоить профессора. Загляну к нему завтра.

Развернулась, чтобы сбежать по каменным ступеням по своим же следам на снегу, и услышала за спиной усталое:

– Уилсон, какого черта?

От резкого оборота потеряла равновесие на скользких ступенях и полетела вниз.

Хм... нет. Не упала. Крепкие руки удерживали под спину, а в прищуренных голубых глазах читалась угроза.

Одним наказанием не отделаюсь.

– Простите, профессор, – промямлила, держа руки на весу.

Прикоснуться к оголенной верхней части туловища Санты не решусь даже под страхом упасть.

Меня поставили на ноги. Предусмотрительно отошла от края поближе к стене дома.

Ректор сложил руки на груди, не пытаясь натянуть на лицо добродушное выражение.

Да, радоваться и впрямь нечему.

Его полураздетое состояние несколько отвлекает от сути... и узоры по всему телу... зачем я пришла?

А!

– Профессор, мне неловко вас просить... я правда не хотела... мы искали другие варианты... – бормотала, заламывая себе пальцы.

– Ближе к сути, Уилсон, – поторопил Санта.

Ему не холодно? Погода хорошая, но все же не лето. Хотя лета здесь никогда не бывает. Привык, наверно.

Ладно, не отвлекаемся.

– Магический контракт невозможно аннулировать, у меня остается два варианта: исполнить условие или найти источник энергии, чтобы не умереть, когда срок истечет.

– Долго до вас доходило, – бросил ректор и зашел в дом. – Проходите.

Что?! К нему домой?!

Нет! Ни за что!

– Уилсон! – прорычал Санта из глубины хорошо освещенной гостиной.

Че-ерт...

– Можно я тут постою? – в душе теплилась надежда.

– Этот вопрос надо было задавать, когда вам предложили в Куб сыграть, – полоснул словами ректор. – Зайдите и за-

кройте дверь. Живее, Уилсон, я не собираюсь тратить на вас всю ночь.

Я бы предпочла не отнимать у вас ни минуты, но тогда мне придется умереть.

Светлая гостиная в стиле модных домов центральной Америки никак не вязалась с... Сантой. Где шкафы, забитые вещами разных столетий "на память"? Ящики с письмами детей? Старая потертая мебель, хранящая запах какого-нибудь девятнадцатого века?

Недовольный взгляд отвлек от созерцания пространства – совершенно ничего примечательного. Даже жаль.

Ректор, уперев руки в бедра, пронзал суровым взглядом.
– Уилсон, я вас выставлю за дверь, если не поторопитесь. Придете завтра и будете плакать от осознания, что придется выполнить условие. А я не добрый и милый – на ваши слезы не поведусь. Будете искать другие варианты, но ни черта не найдете. Можете поверить на слово.

Обрисованная перспектива впечатлила. Не обращая внимания на окружающее пространство, поспешила догнать ректора.

Он шел, не оборачиваясь, в глубь дома. Гостиная плавно перетекла в темный холл у лестницы. Не зажигая свет, Санта ступил на лестницу и начал спускаться вниз.

Господи, там темно и холодно. Я только одну ступеньку преодолела, а страх уже растекся по венам, забираясь в самые потаенные уголки тела. Прочно осев в легких – из-за че-

го дыхание стало рваным, нервным, вынудило остановиться. Рефлекторно, запустив защитный процесс.

Темнота – мой самый большой страх. Темнота и подвал – страх в квадрате!

Панически боюсь любых темных помещений, особенно когда пространство замкнутое и темное.

Среди ночи на улице бродить – легко!

– Уилсон, – натурально прорычал Санта откуда-то снизу.

Звук отскочил от каменных стен и вылетел на меня, окончательно пригвоздив к месту.

– П-п... п-проф... профессор, – жалобно простонала, – я боюсь темноты. А тут подвал! Темный подвал! Я не могу... не могу!

Взвизгнула на последнем слове и отскочила от засасывающей бездны.

До меня донеслись ругательства, а потом появился Санта.

Никогда еще не видела его таким злым, хмурым, недовольным, убивающим взглядом и без намека на улыбку.

Он словно перевоплотился – наш ректор Санта остался при свете дня, отдав бразды правления темной стороне.

Это тоже сыграло злую шутку – сделала два шага назад, пока не оказалось на полосе света.

– Играть со мной – плохая идея, Уилсон, – предупредил профессор. – Я решаю твои проблемы. Твои, а не мои. Если ты за мной не пойдешь, значит ты либо глупая, либо молодец сама разберешься. Выбирай. Три секунды.

– Мне просто страшно...

– Две.

– Я боюсь темноты! – выкрикнула и сама испугалась истеричных ноток.

– Одна, – беспощадно отсчитывал Санта, пронзая взглядом без капли сочувствия, участия или каких-то иных доброжелательных эмоций.

Черт!

Едва не разрыдалась на месте, прямо на глазах ректора.

Страх показатель слабости. Он теперь будет считать меня слабой, беспомощной и жалкой.

Не смогла произнести ни звука. Открою рот и точно разревусь. Не сдержу эмоций.

Обогнула мужчину по дуге, стараясь максимально увеличить расстояние между нами.

Я все смогу.

Джессика, соберись.

Это всего лишь подвал в доме ректора. Вряд ли он прячет там трупы студенток. Обыкновенное помещение...

Закрыла глаза, чтобы не раздражать себя еще сильнее.

Одна ступенька, две, три... четыре...

Бешенный стук сердца отдавался гулкими "бум-бум" в ушах. Еще пару ударов и ребра проломит.

Семь... восемь...

Я молодец, я ничего не боюсь.

Господи, мамочки, как же страшно...

Десять...

Нога соскользнула, отправляя меня в свободный полет. Выставила руки вперед, не понимая, куда лечу и во что врежусь. Кончики пальцев коснулись холодного камня, а я зависла в воздухе, подхваченная под живот сильной рукой.

– Уилсон, – недовольство сквозило в голосе ректора.

Очередное фиаско.

Черная полоса. Моя персональная черная полоса, чтоб ее...

– Простите, – прошептала, боясь пошевелиться.

Санта подхватил и второй рукой. Пальцы случайно задели грудь через свитер, а под ним мягкое кружево без чашечек, а вздрогнула словно на мне вовсе одежды нет.

А поза еще лучше – бедра упираются прямо... прямо в пах...

Рефлекторно дернулась вперед, вырываясь из захвата.

Будь проклята темнота и отсутствия зрения в темноте! Нога заскользила по камню, и я вновь полетела, только в этот раз назад... на ректора.

– Уилсон! – из его уст моя фамилия звучит как ругательство...

Особенно с таким утробным рычанием и прямо в ухо.

Кажется, я лежу на ректоре, а его ладони крепко держат меня за... за грудь.

– П... пр...

– Снова будете просить прощения? – язвительный голос

заставил вздрогнуть.

– Я хотела сказать "профессор", вы лапаете мою грудь, – хорошо, в темноте не видно лица.

– Ну извините, Уилсон. За что поймал.

Собственно, темнота немного рассеялась. Узоры на теле Санты начали светиться мягким голубоватым сиянием.

Волшебно...

Ректор поднялся вместе со мной. Подхватил под колени и под спину, и проворчал:

– Ходячая катастрофа. Пока спустишься, сама ноги переломаешь и меня угробишь. Отчислю!

– За что?

– За покушение на мою жизнь и попытку соблазнения, – объяснил он, продолжая светиться.

– Вы могли свой фонарь и пораньше зажечь, – пробормотала, теребя пальцы.

– Уилсон, ты совсем обнаглела? – возмутился Санта. – Какой еще фонарь?

– Этот, – провела пальцами по голубоватому узору на шее, переходящий на плечо.

Тело под пальцами вздрогнуло, профессор неожиданно остановился.

Уже приехали? То есть пришли?

Хм... нет. Лестница не кончилась. Тогда почему...

Санта смотрел слегка обалдевшим взглядом. Словно пытался выпытать глазами... что? Правду? Так я вроде ничего

еще не рассказывала, не говорила... Ну, ничего важного по крайней мере.

– Фонарь? – глухо переспросил ректор, будто ему послышалось.

– Узоры, свет, не знаю, как вы называете это явление, – снова коснулась светящегося завитка и тут же одернула пальцы после напряженного:

– Руки.

Сцепила пальцы в замок, почувствовала очередной прожигающий взгляд.

Вариант использовать ректора – наихудший из возможных. Хуже только смерть. И соблазнение.

Мы наконец продолжили движение. Не сдержала облегченного вдоха, когда ноги коснулись пола, а Санта отошел на безопасное расстояние.

Тусклый свет под потолком осветил квадратное помещение, полностью отделанное камнем.

Полностью пустое пространство нагоняло жути. Один стеллаж немного разбавлял обстановку, но не кардинально. Несколько книг, непонятная пустая круглая емкость, холщовый мешочек, стеклянный сосуд с водой или какой-то другой прозрачной жидкостью, каменная ступка, предмет замысловатой формы неизвестного происхождения – все в хаотичном порядке расположилось на узком стеллаже у стены справа.

Пока я, замерев на месте у лестницы изучала подвал, рек-

тор развязал холщовый мешочек, зацепил горсть серых частиц и высыпал на пол по кругу.

Спустя минуту ровный контур круга расположился по центру, а меня поманили пальцем.

Санта заманивал в круг. Сам он находился внутри, мне предлагалось встать рядом.

Сглотнув вязкую слюну, смешанную с неконтролируемым интуитивным страхом, остановилась напротив ректора.

– Расслабьтесь, Уилсон, – приказал он, вновь переходя на "вы".

Его резкие скачки от формальности к неформальному обращению слегка раздражают, но он – ректор и ему разрешается намного больше, чем студентам.

Начни я нагло "тыкать", в лучшем случае отделаюсь унижительным наказанием. Что-нибудь вроде чистки унитазов в мужском туалете или быть подопытным материалом на лекциях по целительству. В основную программу оно не включено, выбирается у старшекурсников дополнительным предметом.

Среди всех возможных наказаний все боятся попасть к ним в руки.

– У нас не так много времени, как ты думаешь, – Санта будто придавил к полу, положив холодные ладони на плечи.

Это расслаблению совершению не поспособствовало.

– Сделай глубокий вдох, – направил ректор по зыбкой тропинке к спокойствию. – Медленно выдохни. Медленно.

Представь, что вдыхаешь запах лесных ягод. Закрой глаза, будет проще.

Послушно выполнила указания.

Выбор невелик. Продолжать злить Санту или делать так, как он говорит, – я выбираю второе.

Представить лес, луг, ягоды и вообще лето не получалось. Мысли упрямо возвращались к подвалу, ладоням профессора на плечах. Методичные поглаживания ключиц большими пальцами отвлекали, не давая сосредоточиться на дыхании. Оно, словно назло и вопреки участилось, сердце пустилось в галоп.

– Сосредоточься, – с нажимом произнес Санта.

Как мне сосредоточиться, если вы сами мешаєте?

Просить убрать руки не решилась. Он явно не в духе и каждое мое слово воспринимает в штыки.

Ладно.

Вдох... медленный... с наслаждением... что я чувствую?

Елка... так пахнет елка... конфеты и... цитрус? Апельсин? Мандарин? Да, что-то из них.

Выдохнула с сожалением, не желая расставаться с приятным ароматом, и вновь жадно втянула воздух, чтобы по-новому окунуться во все грани рождественского вкуса...

– Умница, – донеслось словно издалека. – Не открывай глаза. Продолжай спокойно дышать и сконцентрируйся на моих руках.

Прохладные ладони скользнули с плеч до локтя и дальше,

пока не взяли в плен кисти маленьких, по сравнению с мужскими, рук.

Вздогнула, чувствуя себя загнанной в угол. Ровное дыхание мгновенно сбилось.

– Дыши, – напряжение в голосе уловила отчетливо. – Все внимание на руки.

Медленный вдох приятного аромата, выдох...

Холодные пальцы сжимали, показывая, где надо концентрироваться. Легкие покалывания прошли волной по левой руке до плеча, затем по правой. Будто пустили тысячи импульсов. Приятные ощущения сменились болезненными иглами, впиваясь в подушечки пальцев.

Хотела закричать и не смогла, продолжая размеренно дышать и сохранять концентрацию. Казалось, это длилось целую вечность, прежде чем меня отпустили и разрешили открыть глаза.

– Всегда слушай меня, – заявил Санта и свет погас. – До следующего ритуала два дня. Давай, вперед, на выход.

Куда?! Я в темноте не ориентируюсь, это ведь уже пройденный этап.

– Профессор... – растерянно протянула, ощупывая воздух перед собой.

Паника начала нарастать, страх постепенно возвращал себе бразды правления.

– Лестница в другой стороне, Уилсон, – вздохнул ректор. Развернулась, пощупала пространство ногой и не найдя

преграды шагнула вперед, чтобы тут же с воплем полететь вниз.

Крик отскочил от каменных стен и затерялся где-то наверху.

Правую ладонь обожгло, колено саднило от удара о неровный камень.

Слезы навернулись на глаза. Ну неужели нельзя было оставить свет?!

Крепкие холодные руки подхватили, поднимая и унося вверх.

– Ты – беда на мою голову, – причитал Санта, уверенно преодолевая ступеньку за ступенькой. – Как ты до двадцати лет дожила?

– Я не ходила по подвалам, – высказала в свою защиту, чувствуя себя маленькой и беспомощной. – Я боюсь темноты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.